

# О пространственной семантике русского глагольного префикса *pod-* в сопоставительной перспективе (на материале русско-итальянского параллельного корпуса НКРЯ)

Giulia Zangoli

University of Macerata, Italy / Университет в Мачерате, Италия

Email: [giulia.zangoli@unimc.it](mailto:giulia.zangoli@unimc.it)

Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-1578-4915>

<https://ror.org/0001fmy77>

**Аннотация.** В статье рассматривается семантический вклад русского глагольного префикса *pod-* в лексикализацию приближения к конечной точке движения в сопоставлении с итальянским языком. Основное внимание уделяется семантическим компонентам маршрута, кодируемым приставкой *pod-*, и возможным соответствиям в итальянском переводе. Анализ различных контекстов употребления на материале русско-итальянского параллельного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) позволяет предположить, что, в зависимости от контекста и от характеристик ориентира, в итальянском переводе акцентируется как пространственное значение префикса *pod-* в целом, так и один из его семантических компонентов. Таким образом, семантически составной характер префикса *pod-* в итальянском переводе в некоторых случаях кодируется лишь частично.

**Ключевые слова:** глагольная семантика, лексикализация приближения, конечная точка движения, русский язык, итальянский язык, префиксы

## On the Spatial Semantics of the Russian Verb Prefix *pod-*: A Crosslinguistic Analysis Based on Data from the Russian-Italian Parallel Corpus of the RNC

**Summary.** In our study, we have investigated the semantic contribution of the Russian verb prefix *pod-* in encoding the approach to the goal of motion in a crosslinguistic perspective. We have focused on the semantic components of Path encoded by the prefix *pod-* and on their corresponding elements in Italian translation. Specifically, we have examined the role of *pod-* when combined with Russian verbs that express definite motion. By using the Russian-Italian parallel corpus from the *Russian National Corpus*, we have analysed the contexts in which the prefix *pod-* is used, as well as the locative arguments it combines with to encode the goal of motion, and how its semantic contribution can be expressed in Italian. Our study represents a preliminary exploration of the semantic contribution of the prefix *pod-* in a crosslinguistic perspective, and it does not aim to provide an exhaustive account of the subject. Our aim is to determine which Path components encoded by the prefix *pod-* can be translated

Received: 2025-05-22. Accepted: 2025-06-18

Copyright © 2025 Giulia Zangoli. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](#), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

into Italian. Preliminary data analysis suggests that the focus in Italian texts may vary depending on the context and on the landmarks' characteristics: either emphasizing the spatial contribution of *pod-* as a whole or highlighting one of its specific semantic components. In other words, the semantic complexity of *pod-* may be only partially encoded in Italian translation.

**Keywords:** verbal semantics, lexicalization of approximation, final point, Russian language, Italian language, prefixes

---

### **Rusų kalbos veiksmazodžių priešdėlio *pod-* erdvinė semantika gretinamojoje perspektyvoje (remiantis NKРJA rusų-italų lygiagretaus korpuso medžiaga)**

**Santrauka.** Straipsnyje nagrinėjamas rusų kalbos veiksmazodžių priešdėlio *pod-* semantinis indėlis leksikalizuojant artėjimą prie galutinio judėjimo taško. Daugiausia dėmesio skiriama priešdėliu *pod-* koduojamiems semantiniams maršruto komponentams ir galimiems atitinkamiems elementams italų kalbos vertimuose. Skirtingų vartojimo kontekstų analizė, atlikta remiantis Nacionalinio rusų kalbos korpuso rusų-italų lygiagretaus korpuso medžiaga, rodo, kad, priklausomai nuo konteksto ir orientyro ypatybių, italų kalbos vertimuose pabrėžiama tiek erdvinė priešdėlio *pod-* bendroji semantika, tiek vienas iš jo semantinių komponentų.

**Reikšminiai žodžiai:** veiksmazodžio semantika, aproksimacijos leksikalizavimas, galutinis judėjimo taškas, rusų kalba, italų kalba, priešdėliai

---

### **Введение**

В статье рассматривается семантический вклад префикса *pod-* при его присоединении к некоторым глаголам определенного движения для выражения маршрута. Теоретическая база исследования представлена в первой части статьи, во второй вкратце рассмотрены некоторые словарные толкования префикса *pod-* и исследовательские подходы к изучению семантики (семантической сети) данного префикса [Talmy 1975; Князев 1999; Плунгян 2001; Viimaranta 2012; 2014]. В третьей части статьи представлены параметры корпусного поиска; в четвертой части анализируются данные из русско-итальянского параллельного корпуса НКРЯ с целью выявления стратегии передачи семантического вклада префикса *pod-* при переводе. В заключение изложены выводы и возможные будущие направления исследования данного вопроса.

В данном исследовании не применяется количественный подход к изучению данных, так как набор примеров невелик и не предполагает статистического изучения, кроме того, нас интересует возможность концептуализации и выражения сегментации маршрута в типологически разных языках, в данном случае – в русском и итальянском. Работа является вводным этапом в изучении семантического вклада префиксов в выражение маршрута в сопоставительной перспективе и не претендует на исчерпанность.

Цель исследования – определить, какие компоненты маршрута, кодируемые префиксом *pod-*, могут лексически выражаться при переводе на

итальянский язык. Исходя из анализа полученных данных, можно предположить, что, в зависимости от контекста и от характеристик ориентира, в отношении которого совершается движение, в итальянском переводе может акцентироваться как пространственное значение префикса *под-* в целом (компонент приближения), так и один из его семантических компонентов. Иными словами, в итальянском переводе семантически составной характер префикса *под-* может в некоторых случаях кодироваться лишь частично.

## 1. Теоретическая база исследования

Теоретической базой исследования служат труды Л. Талми, выполненные в русле когнитивного подхода к изучению лексикализации события движения в типологическом ракурсе [Talmy 1975; 2000a; 2000b; 2007]. В концепции автора событие движения можно считать сложным, в котором как на когнитивном уровне, так и на уровне элементов поверхностной структуры можно различать основное и сопутствующее события. Событие движения может выражаться также как макрособытие, то есть сложное событие, выражаемое простой структурой, в которой можно, однако, различать на когнитивном уровне основное и сопутствующее события [2000b, 213–230].

В случае события движения основное событие, как правило, выявляет общую схему, то есть само движение в пространстве. В составе основного события (движения) автор различает и описывает четыре компонента: движущийся объект (*Figure*), ориентир (*Ground*), относительно которого перемещается объект, само движение как процесс (*Motion*) и маршрут (*Path*), то есть компонент, устанавливающий определенное пространственное отношение между объектом и ориентиром. В свою очередь, сопутствующее событие участвует в строении концептуальной структуры макрособытия, в частности, оно имеет отношение к способу движения (*Manner of Motion*) [Talmy 2000b, 218–220; 2007, 70–72].

Согласно бинарной классификации языков, предложенной Талми, в зависимости от того, каким элементом поверхностной структуры выражается маршрут (ядро события движения; *core schema*, см. [(Talmy 2000b, 102, 218–222; 2007, 139)], естественные языки разделяются на две группы: языки глагольного типа и языки сателлитного типа. К первой группе относятся языки, кодирующие маршрут глаголом, а во вторую группу входят языки, выражающие маршрут сателлитом. Русский язык относят к языкам сателлитного типа, в то время как итальянский язык входит в группу глагольного типа. В концепции Л. Талми сателлитом может быть любой элемент поверхностной структуры, тесно связанный с глаголом как на семантическом, так и на синтаксическом уровне. По словам ав-

тора, сателлит «is the grammatical category of any constituent other than a nominal complement that is in a sister relation to the verb root.» [Talmy 2007, 139].

Вышесказанное иллюстрируют примеры (1а) и (1б):

(1а) **Подбежала** легким шагом [...]. [Ч. Айтматов, 1966]

(1б) **Si avvicinò correndo** con passo leggero [...]¹.

В примере (1а) в состав приставочной глагольной лексемы *подбежать* входят следующие компоненты события движения: маршрут, кодируемый префиксом *под-*, и способ (определенного) движения, выражаемый глаголом *бежать*. Таким образом, в языках сателлитного типа наблюдается довольно компактный способ выражения компонентов события движения. С другой стороны, в итальянском примере (1б) маршрут и само движение (направленное, определенное, передаваемое в русском тексте базовым глаголом *бежать*) выражаются глагольной лексемой *avvicinarsi* ‘приближаться’ (в примере (1б) она имеет форму давнопрошедшего времени (простого перфекта)), в то время как при помощи деепричастия-сателлита *correndo* кодируется способ движения.

## 2. Пространственная семантика префикса *под-*

### 2.1 Некоторые подходы к изучению семантики (семантической сети) префикса *под-*

Поиск общих семантических свойств, объединяющих различные употребления приставки *под-*, характеризует подход, представленный в работах некоторых авторов, среди которых стержневой, на наш взгляд, является статья В. А. Плунгяна, посвященная описанию семантической сети префикса *под-*, в которой составная семантика префикса *под-* представлена в виде семантической сети, под которой понимается «структура, надстраиваемая над несколькими самостоятельными исходными классами употреблений» [2001, 102]. Префикс *под-* описывается в виде несколько семантических блоков, связанных друг с другом в единую структуру и активизирующихся в зависимости от лексического значения бесприставочного глагола. Префикс *под-* рассматривается как оператор, действующий не только на саму глагольную лексему, но и на ее локативные валентности, уточняющие информацию о начальной или о конечной точках движения. Следует отметить, что роль языкового контекста (*linguistic environment*),

<sup>1</sup> Здесь и далее все примеры взяты из русско-итальянского параллельного корпуса НКРЯ. Во всех рассмотренных примерах полужирным шрифтом выделяются элементы поверхностной структуры, выражающие маршрут; курсивом – те, которые кодируют способ движения. Ориентир, в отношении которого совершается движение, подчеркивается как в русских текстах, так и в итальянских переводах, когда он выражается лексически.

а также локативных валентностей приставочного глагола в определении значения префиксов подчеркивается также в [Kagan 2016], где описывается семантика русских глагольных префиксов с учетом принципов скалярной семантики (*degree semantics*) [Ibid., 21].

Роль русских глагольных префиксов в качестве определяющих элементов семантики исходного глагола подчеркивалась как в более ранних трудах [Исаченко 1960, 154; Карцевский 2004, 103], так и в современных исследованиях [Майсак 2005, 339–345; Янда 2012; Janda, Lyashevskaya 2013; Падучева 2004]. В частности, Е. Падучева [2004] приписывает глагольным приставкам с пространственным значением «направительную» функцию, в том смысле, что префикс переносит фокус на одну из локативных валентностей [Ibid., 379]<sup>2</sup>. В классификации, разработанной Е. Падучевой, префикс *под-* входит в группу так называемых лативных префиксов (наряду с *в-*, *вз-*, *до-*, *за-*, *на-*, *при-*), поскольку он направляет внимание на конечную точку движения – на ее достижение [Ibid., 379].

В упомянутой выше статье В. А. Плунгяна [2001] первое разграничение в описании семантической сети префикса *под-* связывается с его пространственными и непространственными употреблениями. В. А. Плунгян разделяет пространственный блок на две группы: в первую входят употребления, предполагающие разные типы передвижения по отношению к нижней окрестности ориентира, а ко второй относятся употребления, указывающие на приближение объекта к периферийной области ориентира.

Мы сосредоточимся на пространственных блоках, связанных с понятием низа, которое в зависимости от контекста может фокусироваться как на нижней части ориентира, так и на его боковой окрестности, то есть его периферии, непосредственно прилегающей области [Плунгян 2001, 104], и рассмотрим в сопоставительной перспективе именно это употребление префикса *под-*, указывающее на приближение к ориентиру, вернее, к конечной точке, находящейся «в окрестности, прилегающей или примыкающей к ориентиру» [Ibid., 107]. Отметим, что как в статье В. А. Плунгяна, так и в работах других авторов подчеркивается доминирующая позиция ориентира в пространственной сцене, в которой совершается событие движения, то есть такая конфигурация, как будто ориентир допускает движение объекта до собственной прилегающей окрестности, ко внешним своим пределам [см. также Князев 1999, 185; Viimaranta 2012].

<sup>2</sup> Когда речь идет о приставочных глаголах движения, как правило, фокус падает на одну из локативных валентностей глагольной лексемы (в зависимости от пространственной семантики префикса), в то время как в случае бесприставочных глаголов движения (например, *идти*, *ехать*) могут равномерно выражаться обе локативные валентности (Откуда? Куда?), см. подробнее (Майсак, Рахилина 1999).

На этот компонент пространственной семантики префикса *под-* обращается внимание также в выполненной в русле так называемой *LCCM theory* (теория лексических концептов и когнитивных моделей) [Evans 2006; 2009; 2010] работе [Viimaranta 2014], где определяются следующие лексические концепты, лежащие в основе семантики префикса *под-*: UNDER, VERTICAL MOVEMENT, CLOSE, CONTACT [Ibid., 473]. Для целей сопоставительного исследования важно понятие CLOSE, соответствующее значению приближения, описанного в работе Плунгяна [Плунгян 2001, 107–108; см. также Talmy 1975, 215–216; Viimaranta 2012].

Приставочные глаголы, образованные при помощи глагола *под-* и выражающие концепт CLOSE, как правило, характеризуются следующими признаками:

- локативная валентность конечной точки выражается обычно предложно-падежной конструкцией с предлогом *к* и существительным в дательном падеже;
- пространственная семантика префикса *под-* обозначает движение, которое завершается в непосредственной близости от ориентира, но не в контакте с ним, иными словами, не предполагает пересечение границ ориентира [Князев 1999, 186; см. также Плунгян 2001, 108]<sup>3</sup>. Как отмечается в [Viimaranta 2012, 216], «Touching can still be the intention of the actor or even presupposed to happen immediately after reaching the destination. The combination of *pod-* with a verb **does not, however, assume it.**» (выделено нами – G.Z.).
- Маршрут, выражаемый пространственной семантикой префикса *под-*, описывает движение, занимающее «сравнительно небольшой отрезок пути» [Плунгян 2001, 108]. Иными словами, приставочные глаголы движения с префиксом *под-* как будто обрамляют последний этап движения к конечной точке, вернее, в сторону и до самого вхождения движущегося объекта в периферийную область ориентира, в его зону притяжения. В связи с этим пространственная сцена, в которой совершается событие движения, кодируемое приставочным глаголом с префиксом *под-*, отличается «компактной локализацией» [Ibid.].

<sup>3</sup> Роль префикса *под-* в выражении продвижения в сторону конечной точки до окрестности ориентира подчеркивается также в более ранней работе Л. Талми, в которой проводится параллель между конструкциями русского языка, выражающими маршрут и образованными при помощи сателлита (*Path satellite*) и предложно-падежной конструкции (*P prep*), и соответствующими элементами поверхностной структуры английского языка. Для префикса *под-* в сочетании с предлогом *к* автор предлагает следующее соответствие:

On *podbežal ko* мне.

He ran-‘**up**’ to me (DAT).

He ran **up** to me.

P combination = P sat + P prep → < pod- k + DAT > [Talmy 1975, 216; выделено нами – G.Z.).

В связи с вышесказанным можно утверждать, что даже в рамках компонента CLOSE, свойственного пространственной семантике префикса *под-*, наличествует составной характер, который, как мы увидим в ходе сопоставительного анализа, может или не может передаваться лексически в итальянском переводе.

## 2.2. Пространственная семантика префикса *под-* (некоторые словарные толкования)

В рассмотренных нами толковых словарях русского языка<sup>4</sup> наблюдаются следующие компоненты пространственной семантики префикса *под-*:

- направленность действия снизу вверх;
- направленность действия в сторону нижней части, к низу или ниже чего-л.;
- приближение к кому, чему-л.

В «Русской грамматике» [РГ–80, § 872] описываются следующие значения образованных при помощи префикса *под-* приставочных глаголов, отражающие его пространственную семантику:

- направленность действия вниз, под ориентир, например: «*подлезть* ‘залезть подо что-н.’ *подостлать*, *подплыть* (*под мост*), *подставить*, *подтечь*»;
- направленность действия снизу вверх, например: «*подлететь* ‘взлететь вверх’, *подбросить* [...]»;
- приближение, присоединение к ориентиру, например: «*подойти* ‘идя, приблизиться’, *подстроить* ‘строя, присоединить’, *подбrestи*, *подвести*, *подволочь* (разг.), *подскакать*, *подтащить*». Уточняется также, что приставочные глаголы, указывающие на приближение к ориентиру, как правило, управляют предложно-падежной конструкцией, образованной при помощи предлога *к* и существительного в дательном падеже [§ 872, 882].

## 3. Параметры поиска, метод и цель исследования

Мы рассмотрели данные из русско-итальянского параллельного корпуса НКРЯ, полученные по следующим запросам:

- ‘подойти, indic & praet’ (63 текста 529 примеров);
- ‘подъехать, indic & praet’ (16 текстов, 45 примеров);
- ‘подбежать, indic & praet’ (20 текстов, 47 примеров);
- ‘подлететь, indic & praet’ (5 текстов, 8 примеров).

<sup>4</sup> Учитывались словарные толкования префикса *под-*, представленные в словарях русского языка: БТС, МАС, Новый БАС, ТССЕРЯ (см. Список источников).

Как отмечалось выше, наше исследование, не претендующее на исчерпанность, направлено на выявление и изучение возможных стратегий передачи в итальянском переводе семантического вклада русского префикса *pod-* при его присоединении к глаголам определенного движения. В частности, было рассмотрено, в каких контекстах составной компонент *CLOSE*, характеризующий пространственную семантику префикса *pod-* и включающий в себя приближение к конечной точке и попадание движущегося объекта в область ориентира, может передаваться лексически или подразумеваться при переводе на итальянский язык, а в каких контекстах он утрачивается или опускается (лексически). В связи с этим мы проанализируем сначала те контексты, в которых в переводе лексически выражается компонент *CLOSE* (раздел 4.1 + *CLOSE*); далее те контексты, в которых этот компонент может восстанавливаться из контекста, но лексически не кодируется (раздел 4.2 +/- *CLOSE*), и наконец, случаи, когда в фокус внимания попадает только достижение конечной точки, а этап приближения к ней опускается (утрачивается) (раздел 4.3 - *CLOSE*).

#### 4. Сопоставительный анализ

##### 4.1 + *CLOSE*

В этом разделе представим некоторые стратегии передачи события движения, выраженного приставочными глаголами с префиксом *pod-* при переводе на итальянский язык. В частности, отмечено, что семантический вклад префикса *pod-* может выражаться лексически при помощи итальянского глагола *avvicinarsi*. Применение этой стратегии при переводе на итальянский язык встречается как в контекстах, в которых объект движется в сторону неодушевленного ориентира, указывающего на замкнутую область пространства в виде контейнера, например, в (2б):

(2а) Виктор выпил шампанского и **подошел к будочке** обмена жетонов. [А. Курков, 2005]

(2б) Viktor bevve lo champagne e **si avvicinò alla cabina** per cambiare i gettoni.

так и контекстах, предполагающих ориентир одушевленного типа, как в примерах (3а) и (3б)):

(3а) [...]. **Подбежала** легким шагом, поблескивая при луне белой звездочкой во лбу. [Ч. Айтматов, 1966]

(3б) [...]. **Si avvicinò correndo** con passo leggero e la bianca stella sulla sua fronte riluceva al chiarore della luna.

Кроме того, ориентир может концептуализироваться как граница, предельная линия, в сторону которой движется объект, см. примеры (4а) и (5а). В соответствующих итальянских текстах (4б), (5б) также наблюда-

ется применение глагола *avvicinarsi*, передающего приближение к ориентиру, описывающему предельную линию, границу, к которой приближается движущийся объект:

- (4a) Озадаченный, Виктор сунул студенческий билет обратно в сумочку, поднялся и **подошел к окну**. [А. Курков, 2005]
- (4б) Perplesso, Viktor rimise via il libretto, si alzò e **si avvicinò alla finestra**.
- (5a) Воланд поднялся со своего табурета, **подошел к балюстраде** и долго молча, [...], глядел вдаль. [М. Булгаков, 1929–1940]
- (5б) Woland si alzò dallo sgabello, **si avvicinò alla balaustra** e a lungo, in silenzio, [...] guardò in lontananza.

Использование глагола *avvicinarsi* в итальянских переводах можно считать одним из более точных вариантов в кодировании компонента CLOSE, свойственного семантике префикса *pod-*, особенно с учетом того, что по своей этимологии и внутренней семантической структуре итальянский глагол *avvicinarsi* тесно связан с понятием приближения в пространстве: глагол образован от наречия *vicino* ‘близко, рядом с’ при помощи префикса *ad-*, обозначающего приближение к конечной точке (см. *Il Nuovo De Mauro*).

Семантический вклад префикса *pod-* может выражаться лексически также при помощи конструкции, состоящей из глагола *farsi* и наречия, обозначающего приближение к ориентиру. Конструкция может применяться в контекстах, в которых встречается ориентир одушевленного типа, ср. (6б) и (7б)<sup>5</sup>:

- (6a) Каштанка заворчала, приняла очень храбрый вид и на всякий случай **подошла поближе к незнакомцу**. [А. П. Чехов, 1885–1903]
- (6б) Kaštanka si mise a ringhiare, e, assumendo un atteggiamento di sfida, pronta ad ogni eventualità, **si fece più vicina allo sconosciuto**.

Оба итальянских примера (6б) и (7б) интересны тем, что в них, в отличие от русских текстов, без семантического вклада пространственного наречия идея приближения полностью утрачивается, в то время как в русских текстах она только усиливается при помощи наречий сравнительной степени (см. в (6a) *поближе*, в (7a) *ближе*). Иными словами, можно предположить, что в фокус внимания (переводчика) попадает не столько вклад приставочного глагола, сколько семантика пространственного наречия сравнительной степени.

<sup>5</sup> Наречие *dappresso* (см. (7б)) является более книжным вариантом наречия *vicino* ‘близко, рядом с’.

(7a) «Не может быть, чтоб это страшное тело был брат Николай», – подумал Левин. Но он **подошел** ближе, увидел лицо, и сомнение уже стало невозможно. [Л. Н. Толстой, 1873–1877]

(7b) “Non può essere che questo corpo orribile sia di mio fratello Nikolaj” pensò Levin. Ma quando egli **si fece dappresso** e vide il viso, il dubbio non fu più possibile.

Схожая стратегия наблюдается при переводе примера (8a), в котором объект движется к ориентиру неодушевленного типа (артефакту), а в итальянском переводе отмечено точное соответствие на уровне элементов поверхностной структуры компонентов события движения. В частности, маршрут передается при помощи глагола *avvicinarsi* и предложной конструкции с предлогом *verso* ‘к’, в то время как способ движения выражается отдельно наречием (*di corsa*). С другой стороны, в случае приставочной глагольной лексемы *подлететь* в итальянском переводе при помощи глагола *spuntare* передается быстрое, внезапное проявление на сцене движущегося объекта, в то время как этап приближения не кодируется, оно полностью опускается.

(8a) Берлиоз [...] **подбежал к турникету** и взялся за него рукой. Повернув его, он уже собирался шагнуть на рельсы, как в лицо ему брызнул красный и белый свет: загорелась в стеклянном ящике надпись «Берегись трамвая!». Тотчас и **подлетел** этот трамвай, [...]. [М. Булгаков, 1929–1940]

(8b) Berlioz [...] **si avvicinò di corsa verso il tornello** di uscita e vi appoggiò la mano. Dopo averlo girato, si accingeva già a mettere i piedi sulle rotaie quando gli esplose in viso una luce rossa e bianca: nella cassetta di vetro si era accesa la scritta “Attenti al tram!” E subito **spuntò** il tram annunciato, [...].

Схожим образом в примере (9b) не только передается семантический вклад префикса *под-* при помощи итальянского глагола *accorrere*<sup>6</sup>, но также уточняется информация о маршруте при помощи предложной конструкции с предлогом *verso*, так же, как в русском тексте (9a):

(9a) Юра и Тоня **подбежали к ней** в одну и ту же минуту. Они стали плечом к плечу у её постели. [Б. Пастернак, 1945–1955]

(9b) Jura e Tonja **accorsero insieme verso di lei** e si misero spalla a spalla accanto al suo letto.

Следует, однако, отметить, что в отличие от приставочных глаголов с префиксом *под-*, итальянский глагол *accorrere* не исключает приближение к ориентиру до контакта с ним, то есть может подразумевать пере-

<sup>6</sup> Согласно словарным толкованиям глагола *accorrere* в толковых словарях итальянского языка *Treccani* и *De Mauro*, глагольная лексема *accorrere* восходит к латинскому глаголу *accurrere* ‘бежать в сторону чего/кого-л.’, образованному префиксом *ad-*, указывающим на перемещение в сторону конечной точки, и глаголом *currere*.

сечение границ ориентира в зависимости от контекста. В примере (96) можно предположить, что именно предлог *verso* ‘к’ как будто смягчает семантику глагольной лексемы *accorrere*, и из контекста становится понятным, что объект просто движется в сторону ориентира.

Ключевая роль предлога *verso* в выражении компонента CLOSE отмечается также в примерах (10а) и (10б), в которых объект движется в сторону неодушевленного ориентира, представляющего себя артефакт, отделяющий одну область пространства от другой. В примере (10б) при помощи предложной конструкции с предлогом *verso* указывается на то, что объект достиг окрестности ориентира, его области притяжения, но не вступил в контакт с ним (об этом сообщается только в последующем фрагменте текста). Здесь наблюдается определенная симметричность в представленных пространственных сценах в русском и в итальянском текстах, однако надо отметить, что двум элементам поверхностной структуры русского текста (префиксу *под-* и предложно-падежной конструкции с предлогом *к*) соответствует всего один элемент в итальянском переводе (предлог *verso*):

- (10а) Седой как снег, без единого черного волоса старик, который недавно еще был Римским, **подбежал к двери**, отстегнул пуговку, открыл дверь и кинулся бежать по темному коридору. [М. Булгаков, 1929–1940]
- (10б) Con i capelli bianchi come la neve, senza neanche un filo nero, il vecchio che poc'anzi era stato Rimskij **corse verso la porta**, premette il pulsante, aprì un battente e prese a correre lungo il corridoio buio.

#### 4.2. -/+ CLOSE

В этом разделе рассмотрим ряд примеров, в которых в итальянских переводах лексически не передается семантический вклад префикса *под-*, то есть не выражается процесс приближения к ориентиру, а описывается новая локализация движущегося объекта, возникшая в результате приближения. Главную роль в описании локализации объекта в окрестности ориентира играет предложная конструкция *davanti a* ‘напротив, перед’, как видно из примера (11б). В итальянском тексте (11б) в качестве соответствия глагола *подойти* (*nodouel*) употребляется глагол *giungere* ‘прийти, приехать’, синонимичный глаголу *arrivare*, которым передается семантический вклад префикса *при-* в предыдущем фрагменте (*Приехал Брежнев*). Это может свидетельствовать о том, что в некоторых контекстах этап приближения к окрестности ориентира в представлении итальянскоязычного читателя (переводчика, говорящего) уходит на задний план, а в фокусе внимания оказывается новая локализация объекта, возникшая в результате приближения. Только благодаря предложной кон-

струкции (*davanti a*) читатель понимает, что объект попал в область ориентира, но не находится в контакте с ним:

- (11a) Приехал Брежнев. **Подошел** вместе с охраной к заводоуправлению. Кинул взгляд на газон и пошутил: – Значит, ходить воспрещается? А мы попробуем! [С. Довлатов, 1986]
- (11b) Arrivò Brežnev. **Giunse** assieme alle guardie del corpo **davanti alla** direzione della fabbrica. Gettò uno sguardo all'aiuola e disse scherzoso: – Sarebbe dunque vietato calpestarla? Ma noi ci proveremo!

Фокус на результате приближения отражен также в примере (12b), где используется конструкция с глаголом состояния *essere* 'быть' и наречием *accanto* 'рядом с' для описания новой локализации движущегося объекта, находящегося в окрестности ориентира:

- (12a) Она чувствовала, что уехать невозможно; но, [...] она все-таки отбирала вещи и притворялась, что уедет. Увидав мужа, она опустила руку в ящик шифоньерки, будто отыскивая что-то, и оглянулась на него, только когда он совсем вплоть **подошел к ней**. [Л. Н. Толстой, 1873–1877]
- (12b) Sentiva che non era possibile andar via; ma, [...], preparava la roba e si fingeva di partire. Visto il marito, tuffò la mano in un cassetto dell'armadio, come se cercasse qualcosa, e girò lo sguardo su di lui solo quando **le fu proprio accanto**.

Можно предположить, что в итальянских переводах различные стратегии передачи семантического вклада префикса *под-* зависят от характеристик ориентира. Сказанное проиллюстрируем на примерах (13a) и (13b), где объект движется к ориентиру, указывающему на относительно ограниченную область пространства, которая может восприниматься как предельная линия. В итальянском переводе (13b) в качестве соответствия приставочного глагола *подойти* применяется глагол *raggiungere*, который, как правило, переводится на русский язык при помощи глаголов *дойти*, *доехать*, указывающих на достижение конечной точки. Только из контекста в итальянском переводе становится понятным, что объект попадает в область ориентира, но не вступает в контакт с ним, в то время как в русском тексте (13a) эта информация уже кодируется приставочным глаголом:

- (13a) Мы **подошли к автобусной остановке**. Остановились под фонарем. [С. Довлатов, 1987]
- (13b) **Avevamo raggiunto** la fermata dell'autobus e ci eravamo fermati sotto un lampione.

### 4.3 – CLOSE

В данном разделе рассмотрим некоторые примеры, где в итальянских переводах наблюдается менее точное описание маршрута, иными словами, лексически может не кодироваться приближение к ориентиру, но эту информацию можно в разной степени восстановить из контекста и благодаря характеристикам самого ориентира. Так, в итальянском переводе (14б) не встречается специализированного элемента поверхностной структуры для передачи приближения к ориентиру; употребляется глагол *correre* ‘бежать’, указывающий на способ движения, в то время как в выражении направленности участвуют сама глагольная форма (*corse*) и предложная конструкция с предлогом *a*. Итальянский читатель может, конечно, из контекста представить себе этап приближения к окрестности ориентира, но лексически этот элемент утрачивается:

(14а) Юра в одной рубашке **подбежал к окну** и прижался лицом к холодному стеклу. [Б. Пастернак, 1945–1955]

(14б) Jura *corse* in camicia **alla finestra** e appoggiò il viso al vetro gelido.

Примеры (15а) и (15б) интересны тем, что в них наблюдается сдвиг фокуса в представлении события движения: в русском тексте (15а) кодируется именно приближение к ориентиру при помощи приставочного глагола с префиксом *pod-* и предлога *k*, тогда как в итальянском переводе (15б) глаголом *tornare* ‘возвращаться’ выражается обратное движение в исходную точку, а этап приближения полностью утрачивается; таким образом, в итальянском тексте (15б) дублируется та информация об обратном движении в исходную точку, о которой в русском тексте известно только при знакомстве с расширенным контекстом (см. подчеркнутое выражение *И мы вернулись*). Здесь интересно рассмотреть стратегию перевода на итальянский язык, где внимание уделяется этому обратному передвижению при описании пространственной сцены, тогда как само приближение уходит на задний план:

(15а) Тася вдруг замедлила шаги: – Забыла сумку... И мы вернулись. На людях мне было как-то спокойнее. Тем более что из ресторана долетали звуки музыки. В шуме и грохоте я буду чувствовать себя лучше. Мы подошли к столику, за которым оставались наши друзья. [С. Довлатов, 1987]

(15б) Tasja all'improvviso aveva rallentato il passo: – Ho scordato la borsa... Ed eravamo tornati indietro. In mezzo alla gente ero meno a disagio. Tanto più che dal ristorante arrivava il suono della musica. Tra rumori e frastuoni mi sarei sentito meglio. **Era-  
vamo tornati al tavolo** a cui ancora sedevano i nostri amici.

Наконец, рассмотрим еще два примера, в которых при переводе на итальянский язык наблюдается частичный сдвиг фокуса в описании

события движения. В тексте (166) при переводе применяется глагол *arrivare* ‘прийти, приехать’, фокусирующийся на достижении конечной точки движения, а не на приближении к ориентиру. В итальянском тексте идея о приближении к окрестности ориентира может только подразумеваться, поскольку семантический вклад префикса *под-* лексически не выражается:

(16a) Мы на такси **подъехали к гостинице**. В лифте я поднимался с ощущением тревоги. [С. Довлатов, 1987]

(166) **Arrivammo all'albergo** in taxi. In ascensore salivo con un senso di ansietà.

Схожим образом в итальянском тексте (176) акцентируется первый этап передвижения, кодируемый при помощи глагола *avviarsi* ‘пойти, поехать’, а фокус переносится на начальный этап движения. Приближение к окрестности ориентира восстанавливается только из контекста:

(17a) «Там видно будет, – сказал себе Степан Аркадьич и, встав, надел серый халат на голубой шелковой подкладке, [...], **подошел к окну**, поднял стору и громко позвонил. [Л. Н. Толстой, 1873–1877]

(176) «Staremo a vedere» si disse Stepan Arkad'ic e, alzatosi, indossò la veste da camera grigia dalla fodera di seta azzurra, [...], **si avviò alla finestra**, sollevò la tenda e sonò forte.

## Заключение

Рассмотренные примеры демонстрируют, что компонент CLOSE, свойственный пространственной семантике префикса *под-*, при переводе на итальянский язык может передаваться лексически разными средствами: глаголом *avvicinarsi* ‘приближаться’ (см. (26)–(56)), конструкцией с глаголом *farsi* ‘делаться, становиться’ и наречием, указывающим на то, что объект находится в окрестности ориентира (см. (66), (76)). Информация о приближении к ориентиру в итальянских переводах может иногда лексически дублироваться так же, как в русских текстах (в которых, как правило, она распределяется среди элементов высказывания, поскольку она выражается префиксом, а также предложной конструкцией (см. сноску 3 о понятии *Path combination*). Речь идет о выражениях, образованных при помощи глаголов *avvicinarsi*, *correre* и предложной конструкции с предлогом *verso* (см. (86), (96)). Предложная конструкция с предлогом *verso* может использоваться также отдельно для обозначения приближения к ориентиру (см. пример (106)).

Рассмотрены некоторые примеры, в которых лексически передается новая локализация, возникшая в результате приближения к ориентиру, описывая тем самым нахождение объекта в окрестности ориентира (см.

(116), (126)), а не само приближение. Внимание уделяется примерам, в которых наблюдается частичный сдвиг фокуса при переводе на итальянский язык: лексически выражается либо начальный этап движения (176), либо достижение конечной точки (166), а информация о приближении может в разной степени восстанавливаться только из контекста.

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о ключевой роли расширенного контекста в поисках способов передачи семантических компонентов события движения в типологически разных языках в переводе с русского на итальянский. В некоторых случаях только расширенный контекст позволяет восстановить на когнитивном уровне все этапы движения.

Применение различных стратегий при передаче семантического вклада префикса *под-* может свидетельствовать о разных подходах к концептуализации различных этапов движения в сторону конечной точки в итальянском и русском языках. Это открывает перспективы дальнейшего исследования, каким образом сегментируется продвижение в сторону конечной точки в рассмотренных нами языках, сравнивая в итальянском переводе способов передачи приставочных глаголов движения, образованных при помощи префиксов *под-*, *до-*, *при-*, и фокусируясь на том, как их пространственная (лативная) семантика может передаваться на итальянский язык, отражаясь или же не отражаясь в переводе.

### Список источников

НКРЯ – *Национальный Корпус Русского Языка* (русско-итальянский параллельный корпус). <https://ruscorpora.ru/>

БТС – КУЗНЕЦОВ, С. А., 2003. *Большой толковый словарь русского языка*. СПб: Норинт.

МАС – *Малый академический словарь русского языка в 4-х томах*. РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы.

Новый БАС – БАЛАХОНОВА, Л. И. (ред.), 2011. *Большой академический словарь русского языка*. РАН, Ин-т лингвист. исслед. М., СПб.: Наука. Т. 17: План - Подлечь.

ТССЕРЯ – ЕФРЕМОВА, Т. Ф., 1996. *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. Москва: Русский язык.

*Il Nuovo De Mauro – Dizionario della lingua italiana*. <https://dizionario.internazionale.it/>

*Vocabolario Treccani della lingua italiana*. <https://www.treccani.it/vocabolario/>

*Il Sabatini Coletti Dizionario della lingua italiana* (F. Sabatini, V. Coletti). [https://dizionari.corriere.it/dizionario\\_italiano/](https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/)

## Литература

ИСАЧЕНКО, А. В., 1960. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Часть II*. Братислава: Издательство словацкой академии наук.

КАРЦЕВСКИЙ, С. И., 2004. *Из лингвистического наследия II* (сост., перевод, вступ. ст. и коммент. И. И. Фужерон, Ж. Брейар, Ж. Фужерон). Москва: Языки славянской культуры.

КНЯЗЕВ, Ю. П., 1999. Обозначение направленного движения в русском языке: средства выражения, семантика и прагматика. In АРУТЮНОВА, Н. Д., ШАТУНОВСКИЙ, И. Б. (ред.). *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 182–192.

МАЙСАК, Т. А., 2005. *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*. Москва: Языки славянских культур.

МАЙСАК, Т. А., РАХИЛИНА, Е. В., 1999. Семантика и статистика: глагол *идти* на фоне других глаголов движения. In АРУТЮНОВА, Н. Д., ШАТУНОВСКИЙ, И. Б. (ред.). *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 53–66.

ПАДУЧЕВА, Е. В., 2004. *Динамические модели в семантике лексики*. Москва: Языки славянской культуры.

ПЛУНГЯН, В. А., 2001. Приставка *под-* в русском языке: к описанию семантической сети, *Московский лингвистический журнал*, 5(1). 95–124.

РГ–80 – *Русская Грамматика* (Шведова, Н. Ю. гл. ред.). 1980. Т. 1. Москва: Наука.

ЧЕЛЫШЕВА, И. И., ЧЕРДАНЦЕВА, Т. З., 2001. Итальянский язык. In ЧЕЛЫШЕВА, И. И., НАРУМОВ, Б. П., РОМАНОВА О., И. (ред.). *Языки мира: Романские языки*. Москва: Academia, 56–90.

ЯНДА, Л. А., 2012. Русские приставки как система глагольных классификаторов, *Вопросы языкознания*, 6. 3–47. <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2012-6/3-47>

EVANS, V., 2006. Lexical concepts, cognitive models and meaning-construction, *Cognitive Linguistics*, 17(4). 491–534. <https://doi.org/10.1515/COG.2006.016>

EVANS, V., 2009. *How words mean: lexical concepts, cognitive models, and meaning construction*. Oxford: Oxford University Press.

EVANS, V., 2010. Figurative language understanding in LCCM theory, *Cognitive Linguistics*, 21(4). 601–662. <https://doi.org/10.1515/cogl.2010.020>

JANDA, L. A., LYASHEVSKAYA, O., 2013. Semantic Profiles of Five Russian Prefixes: *po-*, *s-*, *za-*, *na-*, *pro-*, *Journal of Slavic Linguistics*, 21(2). 211–258. <http://www.jstor.org/stable/24602127>

KAGAN, O., 2016. *Scalarity in the Verbal Domain. The case of Verbal Prefixation in Russian*. Cambridge: Cambridge University Press.

TALMY, L., 1975. Semantics and Syntax of Motion. In KIMBALL, J. (Ed.). *Syntax and Semantics*. Vol. 4. New York: Academic Press, 181–238.

TALMY, L., 2000a. *Toward a Cognitive Semantics, Vol. 1: Concept Structuring Systems*. The MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/6847.001.0001>

TALMY, L., 2000b. *Toward a Cognitive Semantics, Vol. 2: Typology and Process in Concept Structuring*. The MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/6848.001.0001>

TALMY, L., 2007. Lexical typologies. In SHOPEN, T. (Ed.). *Language Typology and Syntactic Description*. Second edition. *Volume III: Grammatical Categories and the Lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press, 66–168.

VIIMARANTA, J., 2012. The metaphors and Metonymies of domination: Explaining the different meanings of the Russian prefix *pod-*, *Russian Linguistics*, 36(2). 157–174. <https://doi.org/10.1007/s11185-012-9090-6>

VIIMARANTA, J., 2014. The Russian prefix *pod-* from the viewpoint of lexical concepts, *Language and Cognition*, 6(4). 462–491. <https://doi.org/10.1017/langcog.2014.11>

### Bibliography (Transliteration)

CHELYSHEVA, I. I., CHERDANCEVA, T. Z., 2001. Ital'janskij jazyk. In CHELYSHEVA, I. I., NARUMOV, B. P., ROMANOVA, O. I. (red.). *Jazyki mira: Romanskie jazyki*. Moskva: Academia, 56–90.

ISACHENKO, A. V., 1960. *Grammaticeskij stroj russkogo jazyka v sopostavlenii s slovackim*. Morfologija. Chast' II. Bratislava: Izdatel'stvo slovackoj akademii nauk.

JANDA, L. A., 2012. Russkie pristavki kak sistema glagol'nyh klassifikatorov, *Voprosy jazykoznanija*, 6. 3–47. <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2012-6/3-47>

KARCEVSKIJ, S. I., 2004. *Iz lingvisticheskogo nasledija* II (sost., perevod, vstup. st. i komment. I. I. Fuzheron, Zh. Brejar, Zh. Fuzheron). Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury.

KNJAZEJ, Ju. P., 1999. Oboznachenie napravlenno go dvizhenija v russkom jazyke: sredstva vyrazhenija, semantika i pragmatika. In ARUTJUNOVA, N. D., SHATUNOVSKIJ, I. B. (red.). *Logicheskij analiz jazyka. Jazyki dinamicheskogo mira*. Dubna: Mezhdunarodnyj universitet prirody, obshhestva i cheloveka «Dubna», 182–192.

MAJSK, T. A., 2005. *Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dvizhenija i glagolami pozicii*. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur.

MAJSK, T. A., RAHILINA, E. V., 1999. Semantika i statistika: glagol idti na fone drugih glagolov dvizhenija. In ARUTJUNOVA, N. D., SHATUNOVSKIJ, I. B. (red.). *Logicheskij analiz jazyka. Jazyki dinamicheskogo mira*. Dubna: Mezhdunarodnyj universitet prirody, obshhestva i cheloveka «Dubna», 53–66.

PADUCHEVA, E. V., 2004. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury.

PLUNGJAN, V. A., 2001. Pristavka *pod-* v russkom jazyke: k opisaniju semanticheskoi seti, *Moskovskij lingvisticheskij zhurnal*, 5(1). 95–124.

RG–80 – *Russkaja Grammatika* (Shvedova, N. Ju. gl. red.). 1980. T. 1. Moskva: Nauka.